

Сталин знал о начале войны

22 июня 2011г. исполняется 70-я годовщина начала Великой Отечественной войны – величайшей трагедии первой половины 20 века. О войне написано немало, однако сегодня говоря о Великой Отечественной войне многие «историки», «публицисты», «деятели» СМИ и искусства в угоду общепринятой тенденции принижают роль руководителя СССР И.В.Сталина в организации обороны и достижении дальнейшей победы над врагом. Либо вовсе не говорят об участии Сталина. Кроме того в СМИ продолжают раздаваться голоса «десталинизаторов», обвиняющих Сталина за несвоевременную подготовку к войне, растерянность и чуть ли не паникёрство после её начала. Однако новые архивные данные, открытые исследователями ещё раз утверждают тезис о том, что И.В.Сталин накануне войны напряжённо работал, сопоставлял данные различных источников разведки о возможной дате начала войны с гитлеровской Германией, делал выводы и принимал необходимые решения для минимизации военных потерь.

Несмотря на это трагедии, как мы знаем, избежать не удалось. Но в этом вина не Сталина, а военачальников высшего командного состава Красной Армии, таких как Жуков и Тимошенко, которые реализовали в войсках «стратегию наступательной войны» разработанную «жертвой сталинских репрессий» М.Н.Тухачевским.

Ниже приводим материал, опубликованный в газете «Аргументы Недели» (от 8.06.2011 и 16.06.2011г., «Кто предупредил Сталина») в котором приводятся архивные данные, записи военного дневника маршала С.М.Будённого, которые подтверждают, что Сталин узнал о точной дате нападения Германии на СССР накануне этого нападения и принял все необходимые меры для сохранения боеготовности личного состава Красной Армии.

Текст публикаций приводим полностью. Выделенный **жирным** шрифтом текст – ИАС.

Информационно-аналитическая служба (ИАС) КПЕ

«Военный дневник Буденного» – ключ к разгадке тайны начала войны

70 лет прошло с начала Великой Отечественной войны, но непримиримые споры продолжаются. Историки и политики никак не могут договориться: знал или не знал Сталин, когда начнется война, и почему пропускал мимо ушей предупреждения разведки? Предлагаем вам ознакомиться с отрывками нового исследования историка и публициста Николая Добрухи, заставляющего взглянуть на начало Великой Отечественной войны с неожиданной точки зрения, основанной на не известных до сих пор документах исключительной важности.

Пять документов

Сталин не очень-то **доверял разведданным**. Он **видел в них** прежде всего **возможность для провокаций**. А тут вдруг получил сообщение, которому поверил настолько, что тут же созвал высшее военное руководство и уже вечером 21 июня 1941 года приказал издать «сверхсекретную директиву (без номера)» о приведении войск западных приграничных округов в полную боевую готовность.

Трудно поверить, чтобы такой осторожный человек, как Сталин, игнорировал разведку. Что война начнётся, Сталин знал и без разведчиков. Весь вопрос заключался в точной дате.

Недавно мне в руки попали пять документов. **Важнейшим** из них является **написанный простым карандашом «Военный дневник первого зама наркома обороны маршала Будённого» о последних предвоенных часах в Москве.**

Следующий по важности документ указывает, когда именно и кто конкретно из высшего советского руководства получил данные, на которые Сталин впервые отреагировал ответными мерами.

Это был нарком иностранных дел **Молотов**. Он **получил информацию по дипломатическим каналам** и тут же (**в 18 часов 27 минут 21 июня 1941 г.**) доставил её в Кремль Сталину. Именно в это время, согласно Журналу учёта посетителей сталинского кабинета в Кремле, произошла чрезвычайная встреча Сталина и Молотова. **В течение 38 минут они обсудили привезённую Молотовым информацию, из которой следовало, что 22–23.06.41 г. ожидается внезапное нападение немцев или их союзников.**

Эта информация стала основой для уже упомянутой «сверхсекретной директивы без номера», которую выработали приглашённые через полчаса другие высокопоставленные руководители: председатель Комитета обороны **Ворошилов**, нарком НКВД **Берия**, первый зам. председателя СНК **Вознесенский**, секретарь ЦК ВКП(б) **Маленков**, нарком ВМФ **Кузнецов**, нарком обороны **Тимошенко**, секретарь Комитета обороны **И.А. Сафонов**. В 20 часов 50 минут к ним подключились начальник Генштаба **Жуков**, первый зам. наркома обороны **Будённый**. А чуть позже, в 21 час 55 минут, и начальник Главного политического управления РККА **Мехлис**.

3-й документ представляет собой написанный Маленковым **черновик «Секретного Постановления Политбюро» об организации Южного фронта и Второй линии обороны 21 июня 1941 года.** «Завтрашнюю войну» уже 21 июня воспринимают как свершившийся факт. Западным военным округам срочно присваивают понятия «фронтов». Именно Будённый, согласно этому черновику, был назначен командующим Второй линией обороны.

4-й документ отражает настроения в окружении Гитлера и свидетельствует, что оттягивания войны против СССР больше не будет. **Для продолжения войны против Англии Германия остро нуждается в нефти, металле и хлебе.** Всё это можно быстро получить только на Востоке. А для этого следовало начать войну против СССР не позже 22–30 июня, чтобы было время собрать так нужный Германии урожай.

В донесении разведки 1-го управления НКГБ от 24 марта 1941 г. на этот счёт сказано так: «Среди офицеров штаба авиации существует мнение, что военное выступление против СССР якобы приурочено на конец апреля или начало мая. Эти сроки связывают с намерением немцев сохранить для себя урожай, рассчитывая, что советские войска при отступлении не смогут поджечь ещё зелёный хлеб». Потом из-за плохой погоды произойдёт серьёзная корректировка сроков в сторону лета...

5-й документ, полученный мною ещё 20 лет назад от писателя Ивана Стаднюка, по-настоящему «заговорил» только теперь, когда удалось собрать воедино предыдущие четыре документа. Это **откровение Молотова**, который сообщил Стаднюку, что, строго говоря, **Гитлер начал войну** не без объявления, как считается до сих пор. Он **объявил её примерно за час до начала военных действий. Точнее, собирался объявить.**

Вот как рассказал про это сам Стаднюк: «В ночь с 21 на 22 июня 1941 года между двумя и тремя часами ночи на даче наркома иностранных дел СССР Молотова раздался телефонный звонок. На другом конце провода представились: **«Граф фон Шуленбург, посол Германии»**. Посол просил срочно принять его, чтобы передать меморандум об объявлении войны. Молотов назначает встречу в наркомате и тут же звонит Сталину. Выслушав, Сталин говорит: *«Езжай, но прими посла только после того, как военные доложат, что агрессия началась...»*.

Немецкая хитрость не прошла. Получением меморандума после начала военных действий **Сталин хотел показать всему миру, что, мало того, что Гитлер нарушил договор о ненападении, он ещё и сделал это глубокой ночью, используя фактор внезапности.**

Через несколько часов в радиообращении к народу Молотов скажет: *«Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что... германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению Договора.*

...Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной армии у восточной германской границы...».

Гитлер готов был объявить войну. Но собирался сделать это по-волчьи, ночью, чтобы, не дав противоположной стороне опомниться и путём переговоров ответить на выдвинутые претензии, уже через час-другой начать боевые действия.

«Сказки маршала Жукова»

Многие **воспоминания Жукова очень приблизительны**. Исследователи обнаружили столько, мягко говоря, неточностей в его мемуарах, что их даже стали называть «Сказки маршала Жукова». И вот недавно обнаружилась ещё одна...

«Под утро 22 июня нарком С.К. Тимошенко, Н.Ф. Ватутин и я находились в кабинете наркома обороны. В 3 часа 07 минут мне позвонил по ВЧ командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С.Октябрьский и сообщил: *«Система ВНОС флота докладывает о подходе со стороны моря большого количества неизвестных самолётов... В 3 часа 30 минут начальник штаба Западного округа генерал В.Е. Климовских доложил о налете немецкой авиации на города Белоруссии. Минуты через три начальник штаба Киевского округа генерал М.А.Пуркаев доложил о налёте авиации на города Украины. <...> Нарком приказал мне звонить И.В.Сталину. Звоню. К телефону никто не подходит. Звоню непрерывно. Наконец слышу сонный голос дежурного генерала управления охраны.*

– Кто говорит?

– Начальник Генштаба Жуков. Прошу срочно соединить меня с товарищем Сталиным.

– Что? Сейчас? – изумился начальник охраны. – Товарищ Сталин спит.

– Будите немедленно: немцы бомбят наши города! ...Минуты через три к аппарату подошел И.В. Сталин. Я доложил обстановку и просил разрешения начать ответные боевые действия...»

Итак, **по словам Жукова, он разбудил Сталина после 3 часов 40 минут и сообщил ему о нападении немцев**. Между тем, как **мы помним, Сталин в это время не спал, так как ещё между двумя и тремя часами ночи Молотов доложил ему, что звонит посол Германии Шуленбург, чтобы передать меморандум об объявлении войны**.

Не подтверждает слова Жукова и шофер вождя П.Митрохин: «В 3.30 22 июня я подал машину Сталину к подъезду дачи в Кунцево. Сталин вышел в сопровождении В. Румянцева...» Это, кстати, тот самый «дежурный генерал управления охраны», который, по словам маршала, тоже должен был ещё спать.

Короче говоря, **память подвела Жукова по всем статьям**... Так что теперь мы имеем полное право, не обращая внимания на «сказки маршала

Жукова», довести наше расследование до конца и ответить на главный вопрос: *«Кто мог быть тем «источником», который 21 июня 1941 года в 18 часов 27 минут точно предупредил Сталина, что война начнётся завтра?»*

Почему Сталин не верил разведчикам

Сталин действительно не доверял разведчикам. Относительно одного из них даже написал наркому госбезопасности **Меркулову** примерно за пять дней до войны: *«Можете, послать ваш «источник» из штаба германской авиации к е... матери. Это не «источник», а «дезинформатор». И. Ст.»*. Между тем этот «источник» под именем «Старшина» сообщал: *«Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время»*.

Напрашивается вывод: **если Сталин не прореагировал даже на такое сообщение, значит, у него был «источник» намного значительнее**. И на этот «источник» он среагировал должным образом тотчас, как только Молотов вечером 21 июня доставил ему экстренную новость из Берлина.

Каждый из разведчиков указывал свои сроки и версии развития военных событий. Поэтому у Сталина невольно должен был возникать вопрос: «Кому верить? «Корсиканцу»? Зорге? «Старшине»? **Невозможно было нормально воспринимать все эти крайне противоречивые сведения, в которых даты и направления боевых действий всё время менялись, даже исходя от одних и тех же лиц**.

Эти данные менялись и у самого Гитлера в зависимости от складывавшихся обстоятельств и от той игры, которую вели германская контрразведка и геббельсовская пропаганда. **Имело место и усыпление бдительности**. Советские военные постепенно привыкли к постоянным и многочисленным нарушениям границы со стороны немецких самолётов и якобы заблудившихся солдат. Да и сама **граница**, передвинутая в соответствии с секретным протоколом к «дружественному» пакту Молотова – Риббентропа, толком ещё **не была оборудована и провоцировала на подобные шаги обе стороны**. На этот счёт в «Военном дневнике Буденного» есть следующее убийственное признание, сделанное за несколько часов до начала войны: *«Нарком обороны делает оборонительную линию по всей новой границе после 1939 года и вывез всё вооружение из бывших укрепленных районов и свалил его кучами по границе»...* Чуть погодя Буденный напишет: **«оружие сваленное... попало к немцам, а бывшие укрепрайоны остались безоруженными»**.

Борман, Чехова или Шуленбург?

Итак, Сталин называет «дезинформатором» агента «Старшину», не верит «Корсиканцу» и Зорге. Логично предположить, что **у Сталина был другой источник, причём уровнем выше. Кто? Человек из непосредственного окружения Гитлера?** Или просто близкий к нацистской верхушке?

Дальше начинаются версии – в том числе и головокружительные. Мартин Борман... Ольга Чехова... Увы. Никаких реальных подтверждений.

В последние годы появились предположения, что «источником» №1 мог быть посол Германии в СССР граф **Вернер фон Шуленбург**. Дипломат с 40-летним стажем, он почитал Бисмарка и помнил установку «железного канцлера»: самыми большими ошибками для Германии станут война на два фронта и война с Россией. Позднее Шуленбург превратился в убежденного врага гитлеровского режима, за участие в «заговоре 20 июля 1944 г.» был повешен. Но опять же – никаких доказательств его предвоенного сотрудничества с нами.

Между тем, увлеченные поисками агента №1, мы не задаём себе самый простой вопрос: а когда этот предполагаемый суперагент **мог узнать о грядущем нападении**? Ведь по логике – только после того, как соответствующее решение примут в Берлине. А когда оно было принято?

Дневник Геббельса

Откроем рассекреченный ныне дневник министра пропаганды гитлеровской Германии доктора И.Геббельса:

«16 мая 1941 г. Пятница. На Востоке должно начаться 22 мая. Но это в какой-то мере зависит от погоды...»

(То есть 16 мая даже **Гитлер** ещё **точно не знал, когда всё начнётся**. Откуда же было знать остальным, в том числе и Сталину? Планы нападения все время меняли погода и всякие неувязки в ходе военных приготовлений. При этом был всё-таки срок, после которого восточная кампания во многом теряла смысл – ведь **целью её было победить Россию до зимы**. И объективно таким крайним сроком мог стать один из последних десяти дней июня).

Напоминая имена

Упоминаемый в тексте советский агент «**Старшина**» – офицер штаба люфтваффе лейтенант **Харро Шульце-Бойзен**. «**Корсиканец**» – научный советник министерства экономики **Арвид Харнак**. Оба были не только убежденными антифашистами, но и осведомленными «источниками».

«24 мая 1941 г. Суббота. Мы усердно распускаем по всему свету слухи о высадке в Англии...»

5 июня 1941 г. Четверг. Наши высказывания насчет предстоящей высадки (на Британские острова – Авт.) уже начинают действовать. А затем сможем действовать мы, пользуясь всеобщей неразберихой...

14 июня 1941 г. Суббота. Английские радиостанции уже заявляют, что сосредоточение наших войск против России – блеф, которым мы

прикрываем свои приготовления к высадке в Англии. Такова и была цель задумки!

15 июня 1941 г. Воскресенье. Из перехваченной радиограммы (...) Москва приводит в боевую готовность военно-морской флот. Значит, дело там обстоит не так уж безобидно, как хотят показать...»

Эти слова Геббельса свидетельствуют, что, вопреки привычному мнению, **Сталин** говорить-то говорил о своём неверии в нападение Германии летом 1941 г., однако **принимал необходимые меры!**

Однако **Гитлер по-прежнему не определился с точным днём и часом нападения.** За 6 дней (!) до начала военных действий Геббельс записывает:

«16 июня 1941 г. Понедельник. Вчера (...) во второй половине дня фюрер вызывает меня в Имперскую канцелярию. (...) Фюрер подробно разъясняет мне положение: нападение на Россию начнётся, как только закончится сосредоточение и развертывание войск. Это будет сделано примерно в течение недели. (...) Италия и Япония получают только извещение о том, что мы имеем намерение в начале июля направить России ультимативные требования. Это быстро станет известным. (...) Чтобы завуалировать подлинную ситуацию, необходимо и далее неотступно распространять слухи: мир с Москвой! Сталин приезжает в Берлин!..

17 июня 1941 г. Вторник. Все подготовительные меры уже приняты. Это должно начаться в ночь с субботы на воскресенье в 3.00. (Вот оно!!! – Авт.).

18 июня 1941 г. Среда. **Мы настолько захлестнули мир потоком слухов, что уже и я сам с трудом ориентируюсь...** Наш наиновейший трюк: мы планируем созыв большой мирной конференции с участием также и России...

21 июня 1941 г. Суббота. Вопрос о России с каждым часом становится все драматичнее. Молотов (вчера) попросил визита в Берлин, но получил резкий отказ...

22 июня 1941 г. Воскресенье. (...) нападение на Россию начинается ночью в 3.30... Сталин должен пасть...» (Характерна пометка Геббельса, уточняющая время: «вчера»).

Без суперагента

Иначе говоря – кто бы ни был советским суперагентом, **о нападении немцев он никак не мог узнать раньше 17 июня.**

Но, может, сам поиск этого суперагента – ложный путь? И его просто не было? Ведь разведка добывает информацию по разным каналам. Есть, например, и такой – перехват дипломатических сообщений.

Помните слова из дневника Геббельса от 16 июня: довести до сведения Италии и Японии, что в июле Германия намерена направить России ультиматум? Задача – «завуалировать подлинную ситуацию».

Но дипломаты ведь ещё общаются между собой, обсуждают текущие события в неофициальном порядке. Тем более – такой повод! Вот и Шуленбург тогда беседовал с послом Италии в СССР Росссо. Согласно шифровке, перехваченной советскими спецслужбами, 19 июня 1941 г. Росссо направил в МИД Италии сообщение, в котором говорилось: Шуленбург в строго конфиденциальном порядке сказал ему, «что его личное впечатление (...), что вооруженный **конфликт неизбежен** и что он может разразиться через два-три дня, возможно, **в воскресенье**».

Оставшееся время

Теперь, если мы сведём вместе все имеющиеся на этот счёт документы (в том числе приведенные в прошлом номере), то они следующим образом ответят на поставленные вопросы: когда и откуда Сталин узнал о предстоящем нападении, какова была дальнейшая логика его действий?

Шифровка Росссо, судя по всему, **сразу оказалась у Сталина**. И он дал указание Молотову срочно обратиться в МИД Германии. Однако, как записал в своём дневнике Геббельс в субботу 21 июня 1941 г.: «Молотов (вчера) попросил визита в Берлин, но получил резкий отказ...»

«**Вчера**»... То есть – 20 июня. А ответ пришёл на следующий день – 21 июня. Получив его с комментарием, что «это следовало бы сделать на полгода раньше», **Молотов понял: перехваченные слова Шуленбурга уже не просто предположение**. И тут же отправился в Кремль. Когда он вошёл в кабинет Сталина, часы показывали 18.27.

Дальше произошло то, что описывает в своём «Военном дневнике» Буденный:

«...21 июня в 19 часов были вызваны Тимошенко, Жуков (начштаба РККА) и я (замнаркома обороны). И.В. Сталин сообщил нам, что немцы, не объявляя нам войны, могут напасть на нас завтра, т.е. 22 июня, а поэтому, что мы должны и можем предпринять сегодня же и до рассвета завтра 22.06.41. Тимошенко и Жуков заявили, что, *«если немцы нападут, то мы их разобьём на границе, а затем на их территории»*. И.В. Сталин подумал и сказал: *«Это несерьёзно»*. И обратился ко мне и спросил: *«А Вы как думаете?»* Я предложил следующее:

Во-первых, немедленно снять всю авиацию с приколов и привести её в полную боевую готовность. Во-вторых, войска погран(ичных) и воен(ных) округов выдвинуть на границу и занять ими позиции, приступив немедленно к сооружению полевой фортификации... (далее следует перечисление других предложений Буденного. – Авт.).

За этой линией обороны развернуть резервный фронт, где будут обучаться отмобилизованные дивизии и части, которые производят все фортификационные работы, как на фронте, но резервном. ...Это надо делать и потому, что пр(отивни)к уже стоит на нашей границе в полной боевой готовности, выставив многомиллионную армию, армию – уже имеющую боевой опыт, которая только ждёт приказа и может не дать нам отмобилизоваться».

И.В. Сталин сказал, что *«Ваши соображения правильные, и я беру на себя поговорить по вопросу авиации с комвойсками округов, а наркому и штабу дать указания округам»*.

«Вы знаете, что у нас сейчас делается на границе?»

Я ответил, что нет, не знаю...

Оказывается, (...) **нарком обороны делает оборонительную линию по всей новой границе после 1939 года и вывоз всё вооружение из бывших укрепленных районов и свалил его кучами по границе и там же на границе работало свыше миллиона людей (рабочая сила), которые в большей своей части попали к немцам, оружие сваленное также попало к немцам, а бывшие укрепрайоны остались обезоруженными.**

После этого обмена мнениями т. Сталин попросил собрать Политбюро... И.В. Сталин информировал Бюро, что **при обмене мнениями выяснилось, что у нас нарком обороны и штаб вопросами обороны занимаются поверхностно и необдуманно, и даже несерьёзно.**

Тов. Сталин предложил **«образовать особый фронт, подчинив его непосредственно Ставке, и назначить Буденного командующим фронтом...**

Я после принятых решений на Политбюро ЦК ВКП(б) пошёл прямо к себе на работу...

В 4.01 22.06.41 мне позвонил нарком т. Тимошенко и сообщил, что немцы бомбят Севастополь и нужно ли об этом докладывать т. Сталину? Я ему сказал, что немедленно надо доложить, но он сказал: звоните Вы! Я тут же позвонил и доложил не только о Севастополе, но и о Риге, которую немцы также бомбят. Тов. Сталин спросил: а где нарком? Я ответил: здесь со мной рядом (я уже был в кабинете наркома). Тов. Сталин приказал передать ему трубку...Так началась война!»

Об авторе:

Николай Алексеевич Добрюха (НАД) – историк и публицист, автор книги «Как убивали Сталина», неожиданное продолжение которой – «Сталин и Христос» – ожидается осенью этого года. Помогал оформлять воспоминания и политические размышления бывшим председателям КГБ В.Семичастному и В. Крючкову. Автор многочисленных выступлений на радио и ТВ и публикаций в центральных газетах.